

Глава 1

Невероятное происшествие

События, о которых я сейчас собираюсь рассказать, пережиты мною на самом деле. Однако всё произшедшее столь удивительно и фантастично, что я рискую прослыть обманщиком. Чтобы этого не случилось, хочу обратить ваше внимание на то, что иногда воображение может вызвать переживания и эмоции, по силе и значимости равные реальным событиям. Прошло уже несколько лет, но я снова и снова вспоминаю мельчайшие подробности пережитого мною...

Наступил апрель. Приближался праздник Воскресения Христова. В тот год Пасха приходилась на мой день рождения. Мне должно было исполниться семнадцать лет. А в мае я оканчивал школу и мечтал поступить в медицинский институт.

Можно сказать, что медициной я болел с детства. Дело в том, что в моей семье все медики. Папа – хирург-травматолог, мама – терапевт. Я с детства слышал их «медицинские» разговоры. Родители нередко брали меня с собой на работу, где я получал первые представления об этом нелёгком и благородном деле.

Но, думается, не меньшее влияние на выбор моей будущей профессии, а, возможно, и всей жизни, оказал человек, не имеющий к медицине никакого отношения. Пожалуй, он заслуживает

особого внимания, и не только потому, что сыграл ключевую роль в этой невероятной истории, но и в силу своих удивительных личных качеств.

Его зовут Иван Степанович Сазонов. Он принадлежит к той редкой породе людей, которые генерируют добро. Такие люди не просто умеют быть счастливыми, они умеют ещё и делиться с другими – и своим счастьем, и своим интересом к жизни.

В нашем Дворце детского творчества Иван Степанович вёл кружок юного химика с поэтичным названием «Эдельвейс».

Это был не просто кружок.

Иван Степанович сумел увлечь нас не одной лишь любовью к химии – он открывал нам целый мир. Только сейчас я отчётливо осознаю масштаб личности этого человека и то, какое влияние оказал он на формирование наших душ. А тогда мы, птенцы гнезда Степаныча, с радостью бежали во Дворец пионеров в предвкушении новых открытий. Учитель заразил нас любовью к науке, творчеству, истории. Вместе мы ходили в походы, ездили на экскурсии в другие города, посещали театры, выставки, проводили практические занятия по выживанию в экстремальной среде и оказанию первой медицинской помощи. Мы вместе слушали записи опер, делились впечатлением о книгах и фильмах, да просто вели длинные задушевные разговоры. Именно во время наших занятий я, человек далёкий тогда от церкви, впервые познакомился со «Всенощной» Рахманинова, услышал разъяснение некоторых церковных служб.

Что же до самой химии, то, рассказывая о сугубо химических проблемах, Иван Степанович нередко углублялся в смежные темы. Говоря о взаимодействии веществ на молекулярном уровне, затрагивал темы строения атомов и «поведения» элементарных частиц, раскрывал тайны невероятных свойств вещества, разложенного до элементарных основ. А уж когда мы наблюдали, как в процессе химических реакций одни вещества превращались в другие, это было похоже на настоящее волшебство.

Вот так скучный, по представлениям многих наших сверстников, школьный предмет химия стал для нас увлекательнейшим приключением с удивительными метаморфозами и прочими чудесами. Стоит ли удивляться, что кружковцы блестяще справлялись с экзаменами по химии и легко поступали в вузы.

Но вернёмся к событиям той весны.

Однажды Иван Степанович пригласил нас на экскурсию в экспериментальную лабораторию по исследованию элементарных частиц, которой заведовал его друг – известный профессор-физик с говорящей фамилией Ионов.

В назначенный день мы подходили к зданию лаборатории, расположенной на территории местного университета, поодаль от учебных корпусов. Несмотря на свою занятость, профессор Ионов встретил нас радушно, дружески обнялся с нашим Иваном Степановичем и повёл в лабораторию.

Небольшое двухэтажное здание лаборатории не производило «величественного» впечатления. Но когда мы вошли внутрь и стали спускаться на лифте вниз, все были поражены. Я не могу точно сказать, как глубоко под землю мы опустились, но никак не меньше двадцати метров. Выйдя из лифта, мы оказались в просторном светлом зале, наполненном разной аппаратурой, компьютерами, электрическими шкафами и многими другими приборами. Там работали несколько учёных, которые улыбались нам и приветствовали, одобрительно кивая головой. Профессор рассказал нам, что это исследовательская лаборатория, в которой изучают свойства и действия элементарных частиц. Он ещё раз напомнил о том, что любое вещество состоит из мельчайших атомов. А те в свою очередь состоят из ещё более мелких частиц. Вот их-то исследовали учёные. Для этого использовался ускоритель элементарных частиц. Профессор рассказал, что этот ускоритель уникален благодаря своим малым размерам и что заслу-

га в его создании принадлежит именно этой группе учёных.

Затем, переговорив коротко с одним из специалистов, Ионов пригласил нас осмотреть сам ускоритель. Мы прошли по коридору метров сто вглубь лаборатории, где была огромная металлическая дверь. Профессор открыл её. Группа прошла внутрь и оказалась на смотровой эстакаде. Облокотившись на металлические перила, мы стали смотреть вниз. Перед нами открылся огромный зал, в котором располагалась скрученная в «восьмёрку» гигантская труба. Как сообщил нам профессор, диаметр этой трубы был более двух метров. Это собственно и был ускоритель элементарных частиц. Именно в трубе под воздействием электромагнитного поля разгонялись элементарные частицы и, сталкиваясь, распадались на другие, более мелкие, которые и были предметом изучения учёных. А существовали эти мельчайшие кусочки вещества лишь доли секунды и обнаружить их можно было только с помощью специальных приборов-регистраторов.

Пока профессор Ионов рассказывал нам о работе ускорителя, некоторые ребята достали телефоны, чтобы сфотографировать установку. Но профессор строго запретил им это делать, и телефоны были убраны.

Вдруг в зале раздался голос. По громкой связи сообщили:

— Дмитрий Сергеевич (так звали профессора), вам пора завершить экскурсию и покинуть помещение.

— Да, хорошо. Спасибо, — ответил он и указал нам на выход. — Пойдёмте, ребята. Сейчас начнёт-

ся эксперимент. Здесь будут сильные электромагнитные вихри и ещё много того, что не совместимо с человеческим здоровьем. Поторопитесь.

Мы вместе с Иваном Степановичем подались к выходу вслед за профессором. Я шёл последним. И тут у меня возникло сильное желание задержаться и сфотографировать ускоритель. Не знаю, какая сила вызвала у меня такую дерзкую мысль, но лукавое желание было столь значительным, что я поддался ему и скрытно задержался на смотровой площадке. Достав телефон, я стал готовиться к съёмке, но так торопился, что он выпал у меня из рук и полетел вниз. Падая, телефон ударился о какой-то кабель и упал на пластиковый пол. Я ахнул от неожиданности. Растрялся на мгновение, но потом принял решение поднять телефон и рванулся к лестнице, которая вела вниз. Но вход на лестницу был закрыт ограждением. Я посмотрел на противоположную сторону и увидел, что там тоже есть лестница, ведущая вниз. Перебежав на другую сторону смотровой площадки, я спустился в зал.

В тот момент я не видел, как вся группа уже выходила из зала. Как потом рассказали мне товарищи, один из наших кружковцев споткнулся о порожек железной двери и сильно поранил колено. Иван Степанович с ребятами, сгрудившись у самого выхода, бросились оказать ему первую помощь. Это несколько задержало всю группу. Взрослые заметно занервничали: ведь сейчас начнётся поток опасного излучения. Пострадавшему помогли выйти, и группа спешно покинула зал экспериментов.

— Все вышли? — спросил профессор.

— Все-е-е! — дружно ответили мои товарищи.

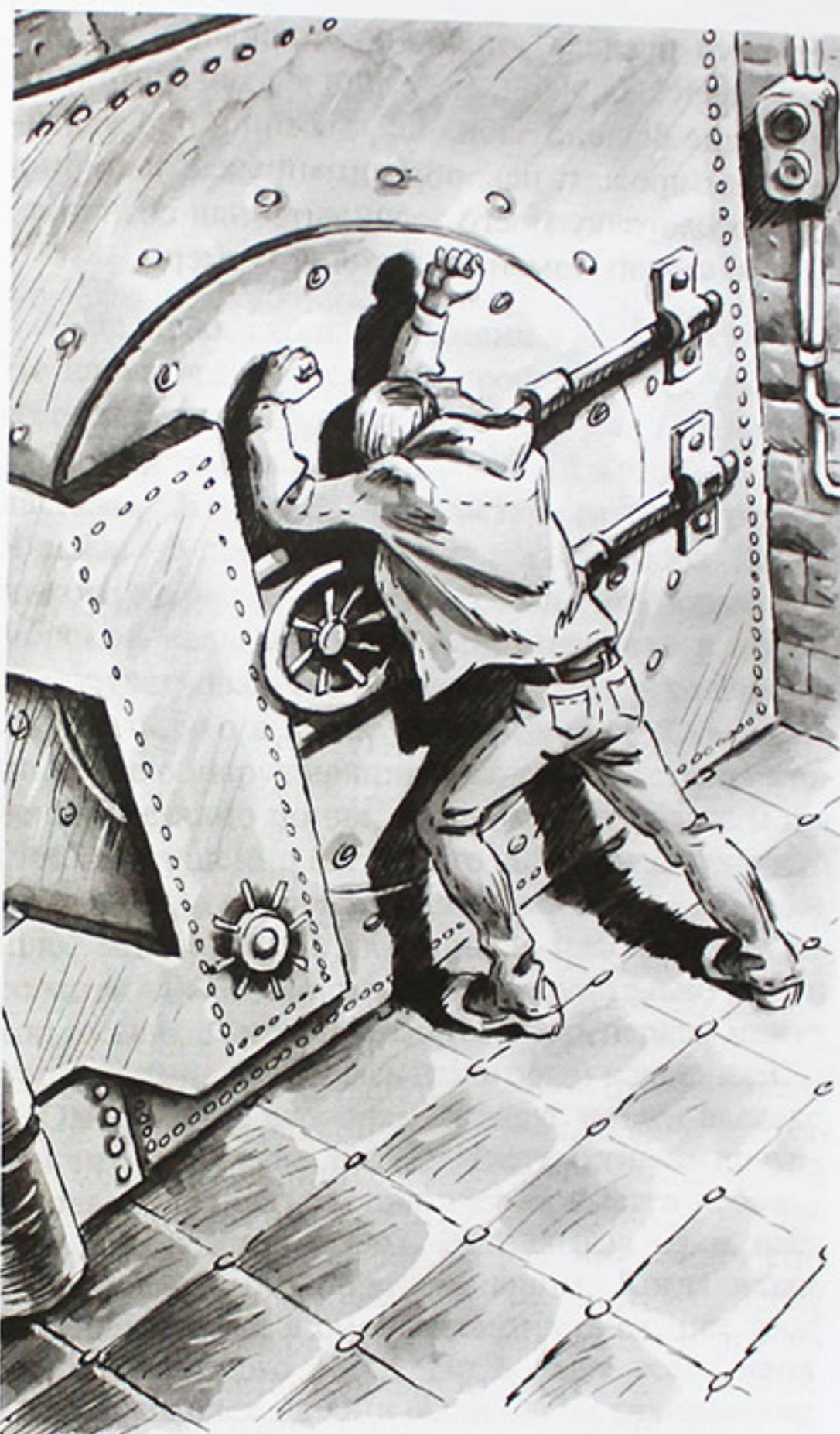
В этой суматохе никто не заметил моего отсутствия. Успокоенный Иван Степанович плотно закрыл дверь и застегнул запорный рычаг.

В это самое время я, согнувшись, лазил между трубками и кабелями, чтобы добраться до телефона. Когда мне наконец это удалось и я поднял его, то увидел, как на оборудовании загорелись сотни огней различных индикаторов. Раздался гул, заработали аппараты. Я старался как можно быстрее покинуть зал. Пробравшись между аппаратурой и проводами, бегом поднялся на лестницу и затем побежал к закрытой двери. Я пытался открыть её, но не мог. Меня закрыли. Я стал кричать что было силы:

— Откройте!!! Откройте!!! Ребята! Иван Степанович! Я здесь! Меня забыли!!! Помогите!

Но толстая свинцовая дверь была непроницаема для моего голоса. Я вспомнил про громкую связь и выбежал вновь на смотровую площадку. Стал кричать там в надежде, что меня услышат на пункте управления. Но увы...

Вдруг я услышал, как на фоне гула работающей установки что-то стало трещать. Это было похоже на электрические разряды, но только очень сильные, похожие на разряды молнии. И в этот момент я вдруг остро ощутил, что каждую секунду время, отведённое мне для жизни на Земле, неумолимо уходит. Будто моя жизнь съёживается, сокращается и исчезает. С каждой секундой я погружался в боль и страх. Кричать уже не мог, ноги подкосились, и я присел у перил. Внутреннее напряжение,

достигнув предела, стало невыносимым, разрывая и разрушая меня. Я испугался по-настоящему: сердце бешено забилось, дыхание перехватило, я весь дрожал, невообразимый ужас заполнил каждую клеточку моего тела, вытесняя сознание. В этот роковой момент я понял, что умер.

Глава 2

Я попадаю в тюрьму

...Не знаю, сколько времени я не существовал? Но вдруг очнулся, словно пробудился от глубокого сна. Я открыл глаза и увидел над головой голубое чистое небо с небольшими красивыми облачками. Яркое солнце заставило зажмуриться. Я лежал на песчаном берегу южного моря. Вокруг никого не было. Тёплый песок и бирюзовый цвет морской воды внушали умиротворение и покой. Я почувствовал себя живым. Даже промелькнула мысль, что я в Раю. Встал на ноги. Осмотревшись, не обнаружил признаков присутствия человека. Внезапно понял, что на мне нет одежды и я стою совершенно нагой. Это ещё больше удивило меня. Я стал соображать, что же со мной произошло? Мысли были рассеянные, неясные. Что же со мной? Где я? Но ответить утвердительно на эти вопросы я не смог. И безмятежность первых минут пробуждения сменилась некоторым волнением.

Озираясь по сторонам, я вдруг увидел вдалеке идущих по берегу людей. Инстинктивно почувствовал опасность и спрятался за выступ небольшой прибрежной скалы. Выглядывая из-за неё, стал наблюдать за происходящим. Когда люди подошли ближе, я смог рассмотреть их. Все трое были невысокого роста. Но больше всего меня удивила их одежда. Они были одеты как римские